

М.В. Новиков*

МОДЕЛЬ КЛЕРИКАЛИЗМА В ИОРДАНСКОМ ХАШИМИТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Аннотация. В статье исследован процесс исламизации региона, а также историческая динамика правового положения религиозных организаций в стране. Проблема клерикализации Иордании рассмотрена через призму особенностей ее исторического пути.

Ключевые слова: юриспруденция, новейшие конституции, Иордания, клерикализм, Ближний Восток, «Арабская весна», «Братья Мусульмане», исламизация, Хашемиты, религия.

Как самостоятельное государство Иордания появилась лишь в XX в. До этого страна государственной независимости не имела. С VII в. территория современной Иордании входила в состав Арабского халифата (в этот период здесь начал быстро распространяться ислам), а в 1516–1918 гг. — стала частью Османской империи (т.н. Дамасский вилайет). В 1920 г. Иордания перешла под контроль Великобритании, которая в 1921 г. выделила её в особую подмандатную единицу — эмират Трансиордания во главе с эмиром Абдаллой¹. Территория Иордании, как и территория иных стран ближневосточного региона, исторически служила местом расселения общин, принадлежавших к разным религиозным направлениям. «В результате исторического развития, — пишут Е. Орлов и Н. Сашко, — территория современной Иордании стала центром нескольких религий»².

В настоящее время 92% иорданцев исповедуют ислам (подавляющее большинство — сунниты), около 8% населения — христиане различных церквей³.

¹ Иорданское Хашимитское королевство (справочная информация) // Министерство иностранных дел РФ [официальный сайт] // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/> (последняя дата обращения: 16.04.2013).

² Орлов Е., Сашко Н. Государственный строй Иордании. М.: Госюриздат, 1961. С. 5.

³ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. М.: Норма, 2010. С. 145.

Первый конституционный акт был принят в подмандатный период, после создания эмирата Трансиордания. Конституция (Основной закон) 1928 г. отражал содержание межгосударственного договора между Великобританией и иорданским правительством Хасана Халеда Абу Аль-Худы, который был заключён 28 февраля 1928 г.⁴

17 июня 1928 г. Исполнительный совет Трансиордания принял закон о выборах в Законодательный совет. В этом законе нашло отражение стремление к учёту разделения населения на этнорелигиозные общины. Избирательный закон предусматривал двухступенчатое голосование: избрание выборщиков и избрание выборщиками депутатов законодательного органа. Закреплялась следующая норма этнорелигиозного представительства в Законодательном совете Трансиордания: арабов-мусульман должны были представлять 9 депутатов, арабов-христиан — 3 депутата, черкесов — 2 депутата, бедуинов — 2 депутата⁵. Однако не все племена и общины были представлены в соответствии с этой нормой, что вызвало их недовольство⁶. Как видно, в данном акте получило

⁴ Аль-Шабатат М.А. Становление и развитие независимого государства Иордании в XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

⁵ Новейшая история стран Азии и Африки, XX в.: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под ред. А.М. Родригеса. Ч. 1: 1900–1945. М., 2010. С. 284.

⁶ Котлов Л.Н. Иордания в новейшее время. М., 1962. С. 43.

© Новиков Марк Владимирович

* Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [giltay@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

юридическое признание значительная роль религиозного фактора в жизни страны и его учет при осуществлении управления.

Следующий этап конституционного развития страны связан с провозглашением в 1946 г. Трансиордании независимым королевством. 25 мая 1946 г. Законодательный совет принял решение о переименовании Трансиордании в Иорданское Хашимитское Королевство. Новая Конституция была обнародована 1 февраля 1947 г. Ключевым элементом системы соотношения религии и государства в данном акте был следующий. В ст. 2 Конституции Иордании 1946 г. указывалось, что Иорданское Хашимитское Королевство — независимое суверенное государство, религией которого является ислам⁷. В предыдущем конституционном акте — Основном законе Трансиордании 1928 г. — положения об исламе как государственной религии не было. Закреплялась новая норма соотношения представительства в нижней палате парламента Иордании (Палате депутатов) этнических и религиозных групп: из 20 членов Палаты 12 должны были представлять мусульман, 4 — христиан, 2 — черкесов и 2 — чеченцев⁸.

8 января 1952 г. королём была утверждена новая Конституция, принятая парламентом в 1951 г. и действующая с поправками до сих пор.

Одна из наиболее важных конституционных поправок связана с утверждением в декабре 1990 г. Национальной хартии, которая открыла дорогу для участия в политической жизни страны всем партиям, в том числе оппозиционным. В 1992 г. был также принят новый закон о выборах. В нём была немного увеличена норма представительства в парламенте этнических и религиозных меньшинств. В частности, за христианами теперь закреплялось 9 депутатских мест⁹.

Рассмотрим далее те положения этой Конституции, которые характеризуют взаимоотношения государства и религии. Отметим предварительно, что в конституционном законодательстве Иордании сосуществуют элементы как секуляризации, так и клерикализации государственных институтов и общества.

К элементам секуляризации в конституционном законодательстве Иорданского Хашимитского Королевства относят следующие¹⁰:

- ч. 1 ст. 6 Конституции 1952 г.: устанавливается равенство иорданцев перед законом и запрет их дискриминации по мотиву религиозной принадлежности.

«Однако влияние ислама, — пишет М.А. аль-Шабатат, — обуславливает почти повсеместную непоследовательность в регламентации принципа равенства, что наиболее реально проявляется в неравенстве женщины и мужчины... Согласно Корану, “мужья стоят над жёнами из-за того, что Аллах дал одним преимущество перед другими”. Женщины получают лишь половину той наследственной доли, которую получают мужчины. В суде показания двух женщин приравниваются к показаниям одного мужчины. Акцент в мусульманском праве делается не на права человека, а на его обязанности перед Аллахом и общиной правоверных»¹¹;

- ч. 1 ст. 24 Конституции 1952 г. закрепляется, что нация является источником власти; Можно отметить, что нормы, закрепляющие определённую степень секуляризации немногочисленны, особенно по сравнению с количеством норм, обуславливающих клерикализацию Иордании. К этим нормам, или элементам клерикализации, относится следующее¹²:
 - ст. 14 Конституции 1952 г. гарантируется свобода отправления любых культов и религиозных верований согласно существующим в Королевстве обычаям при условии, что они не нарушают публичный порядок и не противны добрым нравам;
 - п. «е» ст. 28 Конституции 1952 г.: трон Королевства может занимать только мусульманин, рождённый законной женой от родителей-мусульман;
 - в судебной системе Иордании функционируют религиозные суды (*аль-махаким ад-динийя*) (п. 2 ст. 99 Конституции 1952 г.); религиозные суды подразделяются на суды шариата и советы иных (немусульманских) религиозных общин (ст. 104 Конституции 1952 г.); судьи в шариатские суды назначаются из числа *улемов* — мусульманских богословов¹³; решения шариатских судов первой инстанции могут быть обжалованы в шариатских апелляционных судах, а решения последних — в Высшем суде Иордании;
 - сфера исключительной компетенции судов шариата устанавливается ст. 105 Конституции Иордании; суды шариата рассматривают дела, связанные с разрешением следующих вопросов:
 - вопросы личного статуса мусульман;
 - вопросы выкупа за кровь (*ад-дийя*) в случаях, когда обе стороны являются мусульманами либо когда лишь одна из сторон является

⁷ Аль-Шабатат М.А. Указ. соч. С. 41.

⁸ Орлов Е., Сашко Н. Указ. соч. С. 32.

⁹ Аль-Шабатат М.А. Указ. соч. С. 103.

¹⁰ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 154–180.

¹¹ Аль-Шабатат М.А. Указ. соч. С. 56–57.

¹² Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 154–180.

¹³ Орлов Е., Сашко Н. Указ. соч. С. 54.

- мусульманином, но обе стороны согласны на рассмотрение дела шариатским судом;
- вопросы, относящиеся к мусульманским *вакфам* (*аль-авкааф аль-исламийя*), под которыми понимается движимое и недвижимое имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные, благотворительные, общественные цели;
 - сфера исключительной компетенции советов религиозных немусульманских общин, выступающих в качестве судебной инстанции для своих членов, аналогична указанной выше сфере компетенции судов шариата; однако для того, чтобы совет обладал судебными полномочиями, он должен быть учрежден законом, а община должна быть признана правительством (ч. 1 ст. 109 Конституции); религиозные советы есть, например, у греческой православной, римской католической общин и др.; специальный закон устанавливает процессуальные нормы, которыми должны руководствоваться при рассмотрении дел советы.

Следует также учитывать, что в усилении влияния религиозных норм на иорданское государство немаловажную роль играет институт монархии. Как справедливо подчеркивалось в литературе, представление о монархе в Иордании как о потомке пророка Мухаммеда обеспечивает социальный мир и авторитет власти¹⁴. При этом «власть монарха в иорданском королевстве в полной мере опирается не только на основополагающие законодательные акты — Конституцию и Национальную Хартию, но также на традицию в форме верности исламу и идее арабского единства»¹⁵.

За усиление влияния религии на государство выступают и некоторые политические партии, существующие в Иордании. Среди элементов политической системы Иордании, стремящихся к дальнейшей клерикализации, следует выделить партию «Фронт исламского действия» (*Джахабат аль-Амил аль-Исламий*). Эта самая крупная партия в Королевстве представляет собой отделение «Братьев-мусульман» — суннитского египетского политического движения.

Отметим, что помимо легально действующей политической партии, представляющей интересы «Братьев-мусульман», на территории Иордании действует и отделение их подпольной боевой организации *Хамас*. «Организация «Братья-мусульмане» — наиболее ранний и сильный представитель исламской традиции в Иорда-

нии. Иорданский режим в 50-е годы способствовал этому движению и, в отличие от запрета на другие политические партии, предоставил ему широкий ряд религиозных, политических и экономических свобод. Это было сделано для того, чтобы противопоставить движение другим нелегальным политическим партиям, отрицавшим саму легитимность «иорданской сущности»¹⁶. Идеологическое обоснование активной поддержки «Братьями-мусульманами» правящего режима в Иордании можно найти в следующем высказывании одного из лидеров этого движения Хамзы Мансура: «Стабильность любой исламской общины является необходимым условием для противостояния западным и иным враждебным устремлениям, нацеленным на ослабление исламских обществ и ислама как такового через разжигание волнений и подрыв спокойствия. Иордания — это мусульманское общество, чья стабильность и безопасность должны быть сохранены»¹⁷. Таким образом, клерикальный характер иорданского государства признаётся организацией, рассматривающей как свою задачу-максимум построение «всемирного халифата», то есть клерикализацию по исламскому образцу всех остальных государств мира.

Впоследствии, однако, «Братья-мусульмане», в том числе представлявшая их партия «Фронт исламского действия», оказались в оппозиции. Более того, досрочные парламентские выборы, проходившие 23 января 2013 г. фронт исламского действия бойкотировал, требуя увеличения квот в парламенте для партийных кандидатов¹⁸. Можно сделать вывод, что политическая обстановка, сложившаяся с началом т.н. «Арабской весны», может привести к дальнейшей клерикализации иорданского политического режима, и, более того, — к построению исламистского государства, к чему стремятся, в частности, «Братья-мусульмане».

Влияние религии на иорданское государство также находит отражение в законодательстве, регулирующем деятельность средств массовой информации (СМИ). К преступлениям, направленным против внутренней или внешней безопасности государства, относится, помимо прочих, публикация сведений, разжигающих конфессиональную ненависть, оскорбляющих

¹⁴ Аль-Шабатат М.А. Указ. соч. С. 64.

¹⁵ Абу С.А. Значение института монархии для общественного развития Иорданского Хашимитского Королевства: дис. ... канд. истор. наук. М., 2001. С. 164.

¹⁶ Баазова Л.Х. Новый король Иордании Абдалла и иордано-израильские отношения // Ближний Восток и современность. Вып. 8. М., 1999. С. 40.

¹⁷ Цит. по: Хамзин К.З. Иорданские «Братья-мусульмане»: опыт взаимодействия исламистов и власти // Ближний Восток и современность. Вып. 13. М., 2002. С. 150.

¹⁸ В парламенте Иордании существуют квоты представительства для религиозных и этнических меньшинств. Эти квоты существовали на протяжении всей истории Иордании, сохранились они и в новом избирательном законодательстве, вступившем в силу в 2013 г.

религиозные чувства¹⁹. Так, закон запрещает любую «диффамацию Пророка, совершённую в письменной форме, в форме иллюстрации, фотографии, символа или при помощи любого другого выразительного средства»²⁰.

Влияние исламских религиозных норм на уголовное право Королевства проявляется и

в иных направлениях. Это особенно заметно в преступлениях против личности²¹.

Итак, хотя и в меньшей степени по сравнению с рядом арабских стран (Йеменом, Суданом и др.), в Иордании влияние ислама на государственный механизм и правовую систему является весьма заметным и многоаспектным.

Библиография:

1. Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия.
2. Иорданское Хашимитское королевство (справочная информация) // Министерство иностранных дел РФ: [официальный сайт] // URL: <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/>
3. Абу С.А. Значение института монархии для общественного развития Иорданского Хашимитского Королевства: дис. ... канд. истор. наук. — М., 2001.
4. Аль Халаса А. Понятие преступления по уголовному праву Иордании: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
5. Аль-Шабатат М.А. Становление и развитие независимого государства Иордании в XX в.: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
6. Баазова Л.Х. Новый король Иордании Абдалла и иордано-израильские отношения // Ближний Восток и современность. Вып. 8. — М., 1999.
7. Байрамова Э.К. Функционирование СМИ арабских стран в условиях различных политических систем (на примере Иордании, Ливана и Сирии): дис. ... канд. полит. наук. — СПб., 2010.
8. Новейшая история стран Азии и Африки, XX век: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. / под ред. А. М. Родригеса. Ч. 1: 1900–1945.
9. Орлов Е., Сашко Н. Государственный строй Иордании. — М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1961.
10. Хамзин К.З. Иорданские «Братья-мусульмане»: опыт взаимодействия исламистов и власти // Ближний Восток и современность. Вып. 13. — М., 2002.

References (transliteration):

1. Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. T. 1: Zapadnaya Aziya. — М., 2010.
2. Iordanskoe Khashimitskoe korolevstvo (spravochnaya informatsiya) // Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii: [ofitsial'nyy sayt] (data obrashcheniya: 16.04.2013).
3. Abu S.A. Znachenie instituta monarkhii dlya obshchestvennogo razvitiya Iordanskogo Khashimitskogo Korolevstva: dis. ... kand. istor. nauk. — М., 2001.
4. Al' Khalasa A. Ponyatie prestupleniya po ugovnomu pravu Iordanii: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2003.
5. Al'-Shabatat M.A. Stanovlenie i razvitie nezavisimogo gosudarstva Iordanii v XX v.: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2004.
6. Baazova L. Kh. Novyy korol' Iordanii Abdalla i iordano-izrail'skie otnosheniya // Blizhniy Vostok i sovremennost'. Vyp. 8. — М., 1999.
7. Bayramova E. K. Funktsionirovanie SMI arabskikh stran v usloviyakh razlichnykh politicheskikh sistem (na primere Iordanii, Livana i Sirii): dis. ... kand. polit. nauk. — SPb., 2010.
8. Noveyshaya istoriya stran Azii i Afriki, XX vek: ucheb. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy : v 2 ch. / pod red. A.M. Rodrigesa. Ch. 1: 1900–1945.
9. Orlov E., Sashko N. Gosudarstvennyy stroy Iordanii. — М.: Gos. izd-vo yurid. lit-ry, 1961.
10. Khamzin K.Z. Iordanskie «Brat'ya-musul'mane»: opyt vzaimodeystviya islamistov i vlasti // Blizhniy Vostok i sovremennost'. Vyp. 13. — М., 2002.

Материал получен редакцией 20 мая 2013 г.

¹⁹ Байрамова Э.К. Функционирование СМИ арабских стран в условиях различных политических систем (на примере Иордании, Ливана и Сирии): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2010. С. 146.

²⁰ Цит. по.: Байрамова Э.К. Указ.соч. С. 150.

²¹ Аль Халаса А. Понятие преступления по уголовному праву Иордании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 23.